

Лия Совушкина

**Развод с принцем
(не) помеха любви**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С56

Совушкина Л.

С56 Развод с принцем (не) помеха любви / Лия Совушкина. – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99425-0

Три года брака с принцем стали для неё адом: холод, измены и вечное ожидание чуда. Новость о разводе подкосила настолько, что весь мир померк и в тело притянуло ту, что жаждала жить. Землянка не стала горевать о неудавшемся замужестве с драконом, а с радостью подписала все бумаги на развод. Ведь у неё впереди новый мир, второй шанс на счастливую жизнь и... хладнокровный генерал.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 – ФЗ.

ISBN 978-5-521-99425-0

© Литнет, 2026
© Совушкина Л., 2026

Глава 1

Писк. Противный и протяжный, бьющий по ушам. Я давно должна была подготовиться к нему, но так и не смогла принять смерть достойно. Болезнь не пощадила, насильно вырывая силу и непрожитые годы, вгоняя меня в крошечную тьму. Приборы голосили на всю больницу, созывая врачей, но было поздно.

Я умерла.

В свои сорок мне хотелось жить, радоваться светлым моментам, что встречались на пути. Только вот приговор, который объявили всего год назад, разрушил весь привычный уклад. Я боролась, честно боролась, и проиграла. Последние месяцы химия не помогала, лишь приносила все больше боли. Раздирающей, растаптывающей в пыль.

Теперь этот писк преследовал меня на пути, который описывали как тоннель со светом на том конце. Однако пустота вокруг сбивала с толку, особенно когда в ней начали вспыхивать яркие картинки. Сцены, похожие на странный исторический фильм. Драма, разворачивающаяся на моих глазах, совершенно не подходила под описание пути к Всевышнему. Ладно бы ещё мою жизнь показывали, знаете, когда кинолента в голове прокручивает все-все события из прожитого.

А тут фильм. Странный, непонятный, немой, и от этого ещё более жуткий. Я порхала неосязаемой тенью мимо этих осколков, которые словно никак не могли собраться в единое целое. Даже без слов я начинала сочувствовать героине, которую явно загнали в навязанный родителями брак. И холод, пронизывающий меня сквозь тонкое стекло, которым мне виделись эти сцены, был пугающе реален.

- Развод... – донёсся до меня надменный мужской голос.
- А? – выдохнула я, словно очнувшись ото сна.
- Я говорю, завтра нужно подписать бумаги на развод! – рявкнул незнакомец, стоящий напротив меня.

Я хлопала глазами, сидя посреди роскошной комнаты, которую только что видела. Только вот была она в одном из кадров фильма, который мне крутили после смерти. Резкая боль скрутила тело, сковывая его подобно цепям, и на лбу выступил холодный пот. Паника, страх и непонимание обрушились лавиной, грозя утащить меня в истерику.

– Эй, не делай вид, что для тебя это неожиданность, – прорычал мужчина, склоняясь к моему лицу. Его полные ненависти голубые глаза оказались прямо напротив моих, и я едва не потеряла сознание, когда зрачки вытянулись в тонкие ниточки.

– Да, развод, – испуганно пробормотала я, вжимаясь в спинку большого кресла. – Конечно.

Горло сжала невидимая рука, мешая дышать. Чужие воспоминания продолжали мелькать в памяти, а тело рефлекторно старалось избежать мужских прикосновений. Казалось, меня вот-вот стошнит от приторного аромата, идущего от незнакомца. Сладковатый цветочный душок забивался в нос, и к горлу подкатывал комок. Этот запах не вязался с образом аристократа, богатого и напыщенного.

Парфюм явно принадлежал женщине. Другой женщине, которая всеми силами пыталась заявить о своём существовании. Исторический смешок вырвался сам собой, отчего морду мужчины перекосило.

Развод? Да с радостью. Я всё ещё ничего не понимала в происходящем, но мне не хотелось быть хоть как-то связанной с этим похотливым кобелём. Судя по обрывкам, что мне показали, муженёк являлся козлом. Не знаю уж подробностей, но с женой он общался, как с прислугой. Так зачем мне держаться за этот брак? Нет, лучше разойтись как в море корабли и начать с чистого листа.

Оттолкнув всё ещё стоящего слишком близко мужчину, я скрестила руки на груди. Таким образом мне удалось скрыть, как подрагивают пальцы от нервов. Дрожь волнами проносилась по позво-

ночнику, но я старалась сосредоточиться на реальности. Отдаться чувствам смогу позже, в более спокойной обстановке.

Шикарная комната с тихо потрескивающим камином и дорогими безделушками вдоль полочки. Огромное окно, почти во всю стену, за которым простиралась глубокая ночь. Обстановка напоминала рококо или что-то приближённое к нему. Пламя огня играло на стенах, бросая причудливые тени. Миленько и очень дорого. Страшно представить, сколько обошёлся ремонт одной только комнаты.

Мужик в старинном сюртуке, блондинистый и породистый, как холенная собака. С виду – милейший ретривер, а как всмотришься и заглянешь в глаза сразу понятно – душонка прогнила насквозь. Быстро опустив взгляд вниз, скрывая его за ресницами, увидела пшеничные локоны, обрамляющие грудь. Эх, жаль не мои каштановые. Но не будем о грустном, та девушка, которую я видела в ярких картинках, – настоящая красотка.

«И чего мужикам не хватает?» – печально подумалось мне, но я быстро прогнала эту скользкую тему. За столько веков никто так и не смог досконально изучить тему супружеских разводов. Поэтому нет смысла тратить на размышления драгоценное время, кобелька и так скоро кондратий хватит, судя по покрасневшему лицу.

– Я поняла, – холодно произнесла, хотя внутри всё сжималось.

А вдруг выдам себя, или ещё хуже – меня назовут сумасшедшей? Нет, нельзя так подставляться. Нужно поскорее завершить разговор и обдумать происходящее в одиночестве. Поднявшись, я смерила муженька равнодушным взглядом и отряхнула подол тяжёлого платья. Оно настолько туго стягивало тело, что стоять удавалось с огромным трудом.

– Я дам вам развод, – вновь повторила я, видя, что моим словам не верят. – Буду ждать бумаги, чтобы подписать.

Отчеканив последние слова, подхватила длинный подол и направилась к двери. Я успела пройти пол комнаты, прежде чем мой локоть грубо схватили чужие пальцы. Стальная хватка заставила

скривиться от боли и, резко обернувшись, я увидела перед собой пылающего от гнева мужчину. Его прямо-таки распирало, обрамленное светлыми локонами лицо раскраснелось, а из голубых глаз летали настоящие молнии.

– Так просто? Даже не закатаешь истерику? – прошипел муженёк, щурясь и стараясь раздавить меня своей невероятной аурой. – Моя милая Лаурентия беременна, она более достойна стать супругой принца, что вскоре займёт трон. А ты... бесполезная пародия на наш род, даже взлететь не смогла. Ущербная...

– Все сказали? – ледяным тоном уточнила я, дождавшись небольшой паузы.

Внутри всё ёкало от слов этого недоноски, по ошибке названного мужчиной. Мальчишка слишком заигрался, раз посчитал себя вправе оскорблять собственную жену. Похоже, прошлая хозяйка тела болезненно воспринимала его речи, раз даже сейчас мне приходилось бороться с нарастающей тоской. Она поднималась из глубин сердца, но не принадлежала мне.

– Ты!.. – задыхаясь от ярости, выкрикнул муженёк, чуть ли не брызгая слюной.

Он недоговорил, зло отдёргивая полы сюртука и вылетая из спальни. Дверь громко хлопнула, да так, что стены задрожали. А они, между прочим, явно не картонные. Выдохнув, я вернулась в кресло и устало опустила в него. Голова разболелась, яркие эпизоды прошлого этого тела замелькали перед глазами, обрастая деталями. Верно, эта девушка прожила короткую и крайне несправедливую жизнь. Настолько, что, услышав про развод, потеряла жажду жизни.

– Мне так жаль, – прошептала я, прикрывая глаза.

По щеке скатилась одинокая слеза, оставив мокрый след.

Глава 2

Комната казалась тесной клеткой. Как только голову отпустила боль и картинки перестали мелькать перед глазами, я встала. Ватные ноги плохо подчинялись, но я упрямо подошла к окну. За ним, утопая в свете огоньков, раскинулся дворец. Самый настоящий, хоть его и с трудом удавалось рассмотреть в ночной мгле. Круглая, будто головка сыра, луна занимала царствующее место на небосводе с незнакомыми созвездиями.

Касаясь ладонями холодного стекла, ощутила тянущую боль в сердце. Она не шла ни в какое сравнение с привычной мне болью от лечения, но всё же заставила скривиться. Новый мир. Новая жизнь. Новое тело. Я получила второй шанс, но оставалась заложником чужой жизни.

Впереди предстоял тяжёлый, возможно, непосильный путь к счастью. Я не собиралась сидеть сложа руки, ожидая, что с небес на меня свалится грузовик подарков. Я мечтала о детях, но так и не смогла найти достойного мужчину. А потом стало поздно, ведь операция в попытках излечиться от рака, навсегда отобрала у меня шанс на собственных детей.

«Возможно, – я приложила ладонь к плоскому животу, затыкнутому в корсет, – в этот раз всё получится».

Тишина и треск пламени в камине успокаивали, поэтому, когда эту мирную мелодию разрушил скрип двери, я дёрнулась. Служанка. Совсем молоденькая и тихая, она скользнула в приоткрытую дверь комнаты. Она склонилась в поклоне, прежде чем я смогла увидеть её лицо.

– Ваше Высочество, время позднее, – вежливо произнесла служанка, не разгибаясь. – Вас провести в ваши покои? Его Высочество распорядился... помочь вам подготовиться ко сну.

– Да, пойдём, – скрипнув зубами, я согласилась.

Похоже, он распорядился иначе, но девушка решила смягчить слова муженька. Впрочем, это не имело значения. Тело начало ломить, сонливость так и норовила запустить в меня свои коготки. Да и мысли путались, что уж скрывать. Этот день выдался чересчур переполненным событиями, и я даже не знала, как до сих пор держала себя в руках.

Выйдя в коридор, я дождалась пока служанка прикроет за нами двери. Идя по длинным коридорам, слишком запутанным, чтобы разобраться в них с первого раза, я всё же пыталась запомнить дорогу. Мы поднялись на этаж выше, очутившись на уровне третьего или даже четвёртого, и свернули в очередной коридор. Дворец казался бесконечным, стены вокруг украшали подобия современных светильников, вспыхивающих самостоятельно, стоило нам приблизиться.

Картины. Цветочные вазы. Гобелены. Я словно попала в музей, застывший во времени. Нахлынули воспоминания, как мы с друзьями прогуливались по Эрмитажу. Интересно, станут ли они скучать по мне? Горло вновь сжала чья-то рука, но я не позволила тоске поглотить меня.

Лучше жить здесь, чем навеки остаться в земле. Да и я устала, просто устала от постоянных таблеток и приступов, от которых хотелось выть во всю глотку. Сжав кулаки, я не сразу заметила, что мы остановились. Резная дверь, толстая и тяжёлая на вид, поддавалась без проблем. Без единого скрипа она пропустила меня вовнутрь простенькой комнаты, отдалённо похожей на прошлую.

Только вот эти покои, первые и предназначенные для приёма гостей, имели более потрёпанный вид. Сразу стало понятно, что нелюбимую жену принца не слишком жаловали. Поленья в камине уже догорали, и мне пришлось лично подкинуть пару брёвнышек потолще. Служанка поспешно заскочила в соседнюю дверь, за которой скрывалась спальня. Решив рассмотреть всё завтра, я пошла следом. Вид поистине королевской постели сразу привлёк внимание, и мне захотелось поскорее сбросить с себя орудие пыток под названием платье и рухнуть на голубую прелесть.

– Помоги снять платье, – холодно распорядилась я.

– Сию минуту, Ваше Высочество, – вздрогнув, ответила девушка.

Она оторвалась от подушек, которые до этого поправляла, и бросилась в мою сторону. Ловкие пальцы, привыкшие к помощи другим, довольно быстро освободили меня от тяжёлого груза ткани. Под ним оказалась тонкая сорочка, отороченная рюшами. Очень старомодная, казалось, что её с боем отобрали у какой-то старушки. И трусы – их не было, даже крохотного кусочка между ног.

Средневековье, да не дай боже. Я поморщилась, когда холодные пальцы нырнули в светлую копну волос, вытягивая шпильки. Пряди водопадом легли на спину, и стало так хорошо, что словами не описать. Бедные женщины этого времени, лишённые удобной одежды и с вычурными причёсками. И бедная я, привыкшая к современности и теперь вернувшаяся к «древности».

– Можешь быть свободной, – махнула я рукой, намереваясь прямо сейчас залезть в постель.

– А как же ванна? – пробормотала служанка, наконец поднимая своё лицо и глядя на меня.

Невинная мордашка, но глаза выдавали презрение. Верно, она поэтому и держала взгляд всегда прикованным к полу, лишь бы ненароком не посмотреть на меня. Ей явно не нравилось моё общество, но работа есть работа. Не думаю, что прислуживать ненужной жене принца – почётная должность, скорее наоборот, повод для насмешек.

– Она разве готова? – равнодушно обронила я, проходя мимо девушки. – Не желаю терять время, и так ночь в самом разгаре. Ступай.

– Как прикажете, – ответила девушка, и мне послышалось раздражение в её голосе. – Доброй ночи, Ваше Высочество.

Оставшись в одиночестве, я быстро побежала к кровати. У меня не осталось сил смотреть по сторонам, поэтому я с разбегу плюнулась на мягкий матрас. Холодный шелк прильнул к телу, отчего я расплылась в блаженной улыбке. Камин в спальне не горел, но мне

давно стал по душе холод. В больницах, где я проводила почти всё своё время, всегда не хватало нормального отопления.

Так что даже лёгкая прохлада, которая стояла в спальне, не мешала мне растянуться на огромной постели. Укрывшись тонким покрывалом, я потянулась, разминая мышцы и спину.

– Хорошо-о-о, – протянула я, обнимая подушку и прикрывая глаза. – Спать. Все мысли подождут. Как говорила Скарлетт, подумаю об этом завтра...